

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Авдеева Татьяна Владимировна,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
avdeevatv@tut.by

Допустимость «негативных обязательств», т.е. обязательств, в которых должник обязан воздерживаться от определенного действия в пользу кредитора, прямо вытекает из определения обязательства (п. 1 ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь – далее ГК). Несмотря на легальное закрепление, институт негативных обязательств относится к числу наименее разработанных в отечественной доктрине, законодательстве и на практике. Негативные обязательства до сих пор рассматриваются как нетипичные, сфера их применения крайне сужена, правовые последствия не всегда предсказуемы.

Вместе с тем, актуальность негативных обязательств растет. Причиной тому стремительное развитие тех сфер гражданско-правового регулирования, в которых роль негативных обязательств в реализации субъектами принадлежащих им прав и законных интересов традиционно велика и признается большинством современных правопорядков (корпоративные, инвестиционные, финансовые, преддоговорные отношения) [1; 2; 3, с. 106-168]. Сказывается и общая тенденция усложнения гражданского оборота и возрастания конкуренции. Негативные обязательства выступают в качестве предмета самостоятельного договора (например, обязательства акционеров не голосовать определенным образом), способствуют достижению основного интереса сторон из договора (например, ограничения прав сторон по договору франчайзинга, ст. 910-5 ГК), позволяют снизить риски кредитора и своевременно сигнализировать о возможном нарушении его интереса (например, негативные обязательства ковенантного типа). Распространена практика негативных обязательств на стадии, предшествующей заключению договора (напр., обязательство не разглашать конфиденциальную информацию, не вступать в переговоры с третьими лицами с определенного момента и т.д.).

Как справедливо отмечает А.Г. Карапетов, негативное обязательство не есть то архетипическое обязательство, которое имплицитно подразумевалось при написании ряда норм общей части обязательственного права. Но это лишь основание для выделения тех особенностей негативных обязательств, которые с необходимостью

должны учитываться в процессе правового регулирования и правоприменительной практике:

в силу негативного обязательства должник обязан воздерживаться от определенного действия, составляющего содержание его права. Таким образом, негативное обязательство – это обязательство должника воздерживаться от осуществления определенного права;

право, от реализации которого должник обещает воздерживаться полностью или частично, может существовать либо в форме субъективного права должника (например, право собственности акционера на акции), либо в форме права, принадлежащего должнику в качестве элемента правоспособности (право лица осуществлять торговлю с любыми лицами на любой территории);

вследствие негативного обязательства должник обязан воздерживаться от совершения определенного действия либо в отношении кредитора (например, обязательство кредитора не требовать уплаты долга в течение определенного времени), либо в отношении третьих лиц (например, обязательство арендодателя не отчуждать арендованное имущество в течение срока действия договора аренды);

обязательство должника воздерживаться от осуществления определенного права не влечет прекращение данного права (например, обещая не обременять залогом имущество, заемщик не утрачивает соответствующее право), поэтому поведение должника в нарушение негативного обязательства является неправомерным в отношении кредитора, но не третьих лиц;

действие, которое должник обещает не совершать в пользу кредитора, лишено непосредственного имущественного содержания (не предполагает передачу товаров, оказание услуг, выполнение работ и т.п.), хотя, как правило, связано с экономическим интересом кредитора.

Можно выделить несколько причин принципиального характера, препятствующих распространению негативных обязательств в отечественном гражданском праве.

Во-первых, устоявшееся мнение о том, что обязательство – это правовая форма отношений экономического оборота, соответственно, объектом обязательства являются активные действия должника в пользу кредитора, совершаемые по поводу определенных имущественных благ. В литературе зачастую подчеркивается несамостоятельный вспомогательный характер негативных обязательств по отношению к позитивным обязательствам. Столь узкая трактовка обязательства не основана на законе (п. 2 ст. 288 ГК), а также не отвечает современному пониманию обязательства, согласно которому обяза-

тельство состоит в обещании должника кредитору совершить либо не совершить любое не противоречащее законодательству действие имущественного или неимущественного характера, направленное на удовлетворение интереса кредитора как участника гражданского права [4, с. 18-48].

Во-вторых, нерешенность вопросов, касающихся соотношения негативного обязательства с правилами, содержащимися в п. 2 ст. 8 ГК и п. 2 ст. 21 ГК. Действующая редакция п. 2 ст. 8 ГК допускает различные варианты ее толкования. На наш взгляд, п. 2 ст. 8 ГК содержит запрет для граждан и юридических лиц на отказ от принадлежащих им субъективных прав, в том числе посредством заключения соответствующих соглашений. Поскольку негативное обязательство не нацелено на отказ должника от принадлежащего ему права, оно не может противоречить п. 2 ст. 8 ГК. Вместе с тем, если обязательство должника воздерживаться от осуществления права рассматривать в качестве временного отказа от осуществления права, то правомерность негативного обязательства на основании п. 2 ст. 8 ГК можно поставить под сомнение.

Содержание нормы п. 2 ст. 8 ГК не только препятствует практике негативных обязательств, но и формирует неправильное представление о том, что отказ лица от принадлежащего ему субъективного гражданского права возможен только тогда, когда это специально предусмотрено законодательными актами. Новый подход к оценке отказа лица от субъективного права, наметившийся в научной литературе последних лет, убеждает в необходимости признания такого отказа в качестве одной из форм осуществления права, которая, по общему правилу, должна допускаться законом [1; 5].

Исходя из смысла и содержания гражданской правоспособности (ст. 16, 17 ГК), ограничение правоспособности предполагает временную утрату лицом способности иметь и осуществлять определенные права, т.е. быть участником определенных гражданских отношений (см., напр., ст. 31 ГК). Поскольку в силу негативного обязательства лицо не утрачивает право, а лишь создает для себя обязанность не осуществлять право, формально-логически разграничить негативное обязательство и соглашение, запрещенное п. 2 ст. 21 ГК, достаточно просто. Сложнее оценить на предмет соответствия п. 2 ст. 21 ГК некоторые негативные обязательства, учитывая их фактическое влияние на правовое положение должника (см. ниже).

В-третьих, в доктрине, законодательстве и судебной практике не определены границы автономии воли сторон при заключении договора с негативным содержанием. До какой степени должник может

ограничить себя в совершении действия (действий) перед кредитором? Например, насколько правомерно обязательство должника не осуществлять определенный вид деятельности, не торговать на определенной территории? Следует ли учитывать временные рамки принятых должником на себя ограничений? Ведь несмотря на то, что вследствие негативного обязательства право должника на совершении определенного действия сохраняется, фактически, принимая во внимание связанность должника обязанностью и неблагоприятные последствия на случай нарушения данной обязанности, возможности должника как участника гражданского оборота могут быть серьезно ограничены.

Полагаем, что общие пределы автономии воли сторон в негативном обязательстве вытекают, прежде всего, из природы обязательства как способа достижения его участниками определенных интересов. В этой связи отметим, что российская судебная практика выработала следующие критерии оценки правомерности негативных обязательств: степень конкретизации действий должника, временные рамки обязанности должника не совершать действия, обусловленность негативного обязательства должника определенным предоставлением со стороны кредитора (Информационное письмо Президиума ВАС РФ, 13 сентября 2011 г., 147). Оценивая правомерность негативных обязательств, важно установить, не противоречат ли достигнутые сторонами договоренности природе права, от реализации которого должник обещает воздерживаться, публичному порядку, правам и законным интересам третьих лиц, т.е. соблюдены ли общие границы осуществления гражданских прав.

Развитие практики негативных обязательств невозможно без эффективной системы средств защиты кредитора в таких обязательствах. Это требует адаптации существующих средств защиты, а также создания новых, наиболее полно учитывающих специфику негативных обязательств.

Поскольку требование об исполнении обязательства в натуре в его традиционном понимании едва ли отвечает интересам кредитора в негативном обязательстве, следует обратить внимание на такое новое средство защиты кредитора в негативном обязательстве как пресечение соответствующего действия должника на основе судебного решения (п. 6 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ввиду невысокой результативности ответственности в форме возмещения убытков (из-за сложности денежной оценки интереса кредитора в негативном обязательстве) и уплаты неустойки (из-за возможности снижения суммы неустойки судом), заслуживает обсу-

ждения вопрос о возможности использования сторонами негативного обязательства такой формы ответственности как компенсация. Соглашая сумму компенсации, стороны могут оценить достаточный стимулирующий и компенсационный потенциал избранной формы ответственности.

Нарушение негативного обязательства зачастую состоит в заключении сделки должника с третьим лицом. В этой связи большой интерес представляет опыт зарубежных стран, позволяющий кредитору использовать иски не только против должника, но и против недобросовестных третьих лиц (деликтный иск к третьему лицу, иски о признании сделки недействительной, о переводе прав и обязанностей по совершенной сделке на кредитора).

Имеющая место в Республике Беларусь практика сдерживания негативных обязательств не соответствует закону и противоречит цели гражданско-правового регулирования, направленной на создание всех необходимых условий для эффективной реализации физическими и юридическими лицами принадлежащих им прав.

Библиографические ссылки

1. Бойко, Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы / Т.С. Бойко // Закон. – 2012. – № 3. – С. 133–145.
2. Буркова, А.Ю. Негативные обязательства в кредитных договорах / А.Ю. Буркова // Банковское право. – 2016. – № 2. – С. 12–15.
3. Карапетов, А. Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках // Частное право и финансовый рынок: Сб. ст. Вып. 1. – М.: Статут, 2011. – 367 с.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – 1120 с.
5. Суханова, Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав / дис.канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Суханова. – Самара, 2009. – 170 л.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА

Ананич Светлана Михайловна,

доцент кафедры международного частного и европейского права Белорусского государственного университета (г. Минск), заместитель начальника отдела по разработке проектов нормативных правовых актов и учебно-методической работе Белорусской нотариальной палаты,
кандидат юридических наук, доцент
s.ananich@tut.by

Установленный законодательством режим общей совместной собственности супругов (законный режим имущества супругов) означает, что приобретаемое супругами в период брака имущество, по